Вести сегодня
29 ноября 2002 11:04
Лариса ПЕРСИКОВА

Так считает известный латышский культуролог Артур Приедитис. Недавно он написал книгу об ошибках интеграции.

Прямо по курсу — ДННЛ

– Артур, не так давно я была в Эстонии, где центристская партия сделала две серьезнейшие уступки русскому населению в области образования и госязыка. И в итоге – за русские партии там голосуют считанные проценты, а эстонские центристы побеждают и в парламенте, и на местах. Почему ни одна из латышских партий не решилась на такой шаг?

– Я думаю, что это проблема уровня толерантности. Еще в начале девяностых сложилась достаточно странная ситуация. Несмотря на то, что победил Народный фронт, а не ДННЛ, политика почему-то повелась в русле агрессивного национализма. И самое печальное, что, следуя этому курсу, латыши тогда обманули своих избирателей, отказавшись предоставить гражданство всем. А это обман не из тех, что сегодня ты меня обманул, а к вечеру я тебя прощу. Такое прощается поколениями.

В середине 90-х годов мы вместе с Latvijas cels организовали в Даугавпилсе большую конференцию "Мультикультурализм – перспективы и реальность в Латвии". Но ТБ/ДННЛ на эту конференцию привезли два автобуса с пикетчиками. И когда они развернули свои выцветшие от многократного пользования плакаты, представители Latvijas cels испугались. Они даже побоялись обсуждать тему мультикультурализма дальше. И это Latvijas cels – которая и тогда уже считала себя либеральной партией. Откуда у нас такой страх перед агрессивным национализмом – прямо как раньше перед КГБ? Ведь радикалы чисто физически совсем незначительная политическая сила. Несравнимая с такими крупными партиями, как социал-демократы или Latvijas cels.

Агрессивное меньшинство

– А у вас есть версии, как удается этому меньшинству диктовать свои условия обществу?

– Однозначной версии у меня пока нет. Наверное, ответ надо искать в этнопсихологии и общем уровне просвещенности. Я тоже хорошо знаю ситуацию в Эстонии. Сотрудников нашего Центра мулькультурализма в качестве экспертов несколько лет подряд приглашали в Нарву. Этот район очень похож на Даугавпилсский, но с точки зрения этнопсихологии эстонцы оказались намного демократичнее и толерантнее нас. У нас никогда не допускали к процессу интеграции представителей меньшинств. А в Нарве "круглый стол" нацменьшинств при президенте страны первое время возглавляла русская женщина, теперь этим "столом" руководит еврей.
В Латвии такое и представить нельзя. Когда речь зашла о кандидатуре министра интеграции, Репше прямо сказал – этот человек нам не подходит, потому что он не латыш. И надо сказать, что этой ситуацией Нил Муйжниекс был поставлен в

незавидное положение. Представьте, если бы шло XIX столетие, что бы сделали аристократы – современники Пушкина, столкнувшись с таким отношением к вопросу о национальности? Они отказались бы занять такой пост: если вы ставите вопрос о национальности министра – о какой совместной работе может идти речь? Мне нечего делать в таком правительстве. И если бы так поступил один представитель латышской интеллигенции, второй, третий…

Великая иллюзия

– Солженицын когда-то отказался принять награду от Ельцина и таким образом поставил его на место…

– Что и говорить – Нил Муйжниекс попал в очень неприятную ситуацию. В принципе он должен действовать против своих – против остальных членов Кабинета министров. Иначе ему не исправить всех допущенных нашими правителями ошибок. И это будет третий обман русских. Первый обман – когда обещали "нулевой вариант" и не дали. Второй – когда провозгласили курс на интеграцию, а сами ужесточили законы о языке и образовании и в очередной раз отказали негражданам в праве участвовать в местных выборах.

Я много думал об интеграции, о том, что происходило с нами на протяжении последних десяти лет. И даже написал об этом книгу. Для интеграции не нужны закон о языках, специальные министерства и программы. Надо юридически создать равноправные условия для всех жителей Латвии, для всех этнических групп. Это первый момент. А второй момент касается латышского большинства. Потому что интеграция зависит от того, насколько толерантно латыши будут относиться к меньшинствам и насколько сами меньшинства будут доверять латышам.

– До сих пор считалось, что все наоборот…

– Интеграцию и сейчас считают проблемой русских. В Латвии очень мало культурологов и всего один этнопсихолог. Наверное, поэтому и были допущены такие серьезные теоретические ошибки. Главный лозунг госпожи Алдермане перед любым семинаром – "Только без теорий, поговорим о жизни". Но без теоретических знаний ничего разумного не построить. Ошибок было много. Например, меньшинства хотели интегрировать на базе языка. Но как бы там ни было, все требования и условия адресовались только меньшинствам, а не большинству. А надо бы наоборот.

Чужие среди чужих

– А что, по-вашему, в процессе интеграции требуется от латышей?

– Доверие. Оно должно быть внутри каждого человека. Каждый латыш должен признать, что готов принимать других. Но сегодня эта степень готовности под очень большим вопросом. На бытовом уровне латыши с русскоязычными ладят, но в принципе латышское большинство не готово интегрировать других. Здесь тоже должна быть программа. И эта программа может осуществляться только через идеологию – через образование, воспитание. А у нас в принципе получается наоборот. Мы создали культ национального высокомерия. За десять

лет в центральных газетах столько было понаписано против русских, столько высмеяно. И после Пражского саммита НАТО это высокомерие увеличится. Появилась поддержка "штыков".

– Латыши уповают на защиту НАТО, а русскоязычные – на Евросоюз, который заставит Латвию смягчить законы. Вот приедет барин – барин нас рассудит… И те и другие правы? Или они ошибаются?

– Думаю, что ошибаются. Западные люди действительно заинтересованы в том, чтобы здесь были цивилизованные законы. Но не те законы, которые бы служили национальному миру и процветанию нашей маленькой страны. Им нужны законы, которые не мешали бы им приезжать сюда с Запада, жить здесь, если захочется, и пересылать сюда своих мигрантов. Ведь на Западе идет очередной виток ужесточения миграционной политики. Я абсолютно уверен – у них свой особый интерес. И русские, связывающие все свои надежды с Евросюзом, ошибаются. Ошибаются, конечно, и латыши. И здоровая часть общества наверняка понимает по опыту XX века – ни одно НАТО не будет нас защищать. Хотя такая идеологическая установка и доминирует сейчас в масс-медиа. После Праги союз Москвы и Вашингтона стал намного прочнее. Надо учесть, что прогнозируется серьезнейший конфликт разных цивилизаций, разных религий. И если исходя из теории борьбы с терроризмом российским войскам надо будет продвинуться на двести километров, то они могут и продвинуться. Надо иметь в виду этот фактор столкновения западного мира и исламского терроризма. Плюсы вступления в НАТО пока еще не видны. А вот минусы – в виде роста национального высокомерия – уже очевидны.

Под черным солнцем двуличия

– Получается, что вступление в НАТО обострит межнациональные отношения?

– Беда в том, что вступление в эти структуры у нас почему-то выдвинуто как государственный идеал. Понимаете, вся идеология независимой Латвии в свое время была построена по тому же принципу, что и коммунизм. Мы строили светлое будущее – и у нас был очень абстрактный идеал. Сейчас наши идеалы абстрактны и в какой-то мере даже смешны. Какие идеалы развития нашей страны? НАТО и Евросоюз! Не национальное согласие, не благосостояние. Когда Репше выбрали премьер-министром и он в своей вступительной речи сказал: мы будем служить благосостоянию народа, – его высмеяли – какой-то демагогией занимается.

– Но так говорит и американский президент…

– В этом плане Латвия – уникальная страна. Я так и пишу в своей новой книге: в мире нет второй страны, которая бы выдвинула своей целью не самостоятельность, а присоединение к каким-то структурам.

– Артур, и когда выйдет ваша новая книга?

– Надеюсь, до конца года. С латышского ее название переводится – "Под черным солнцем химеричности". В греческой мифологии химеричность означает двуличие, лицемерие, обман….

– Удачи вам. И спасибо за беседу.